

УДК 303.316.7

DOI 10.25205/2541-7517-2017-15-4-163-172

Ю. В. Попков, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

popkov@philosophy.nsc.ru

**ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ГОРОДА
НОВОСИБИРСКА В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ^{*}**

По итогам проведенных интервью экспертов из числа ученых-исследователей, представителей властных структур, а также руководителей национально-культурных организаций обобщены и систематизированы оценки разных сторон этносоциальной ситуации, и на этой основе выявлены основные факторы интеграции и дезинтеграции межэтнического сообщества г. Новосибирска. С точки зрения экспертов, хотя в последние годы фиксируется положительная динамика в межэтнических отношениях, в отдельных случаях сохраняется напряженность, а проблемы сместились в область конкуренции за социальные ресурсы – лучшие работу, условия жизни, образование. Фактором дезинтеграции выступают нерешенность социальных и экономических проблем, наличие бытовой ксенофобии и нетерпимости в отдельных слоях общества, тенденция к анклавизации. К основным факторам интеграции сообщества экспертами отнесены: наведение порядка в регулировании миграционных процессов, координация усилий органов власти, ученых и руководителей национально-культурных организаций в процессе выявления и решения конкретных социальных проблем в микрорайонах, где локализованы мигранты; этнокультурное образование молодежи; деятельность, препятствующая возникновению этнических анклавов в городе, интенсификация межкультурного общения представителей этнических групп.

Ключевые слова: межэтническое сообщество, межэтнические отношения, экспертные оценки, интеграция, дезинтеграция, г. Новосибирск.

После принятия в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия) деятельность органов власти в данной сфере общественной жизни приобрела более целостный и системный характер, чем

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ-ОГОН (проект № 16-03-00144).

это было два предыдущих десятилетия. В то же время до сих пор остаются не до конца проясненными важные концептуальные вопросы национальной политики. К ним принадлежит, в частности, проблема определения ее объекта. Как представляется, в качестве такого следует рассматривать не только межэтнические отношения и конфликты, которым посвящена констатирующая часть Стратегии, но и лежащие в их основе этносоциальные процессы. В то же время элементарным эмпирическим объектом в исследовании и регулировании этих процессов целесообразно определить не отдельные обособленные явления, а межэтническое сообщество как некоторое целостное образование, имеющее свои закономерности формирования и развития. В частности, существует взаимообусловленное развитие отдельных этнических групп, которое выступает условием общего локального благополучия. В свою очередь это возможно лишь при определенном уровне интегрированности межэтнического сообщества [Попков, 2017].

В рамках данной концептуальной установки иначе видятся суть и содержание того мониторинга, который в системе государственной национальной политики рассматривается в качестве одного из важных механизмов ее реализации. По нашему убеждению, речь должна идти не просто о мониторинге межэтнических отношений, а о социокультурном мониторинге состояния и динамики межэтнических сообществ на разных уровнях организации. Применительно к муниципальному межэтническому сообществу нами уже были обоснованы теоретические и методические подходы к его организации, а также предложена система конкретных показателей. В механизме такого мониторинга существенную роль играют оценки текущей этносоциальной ситуации со стороны разных групп экспертов как важный источник необходимой информации, причем получаемой с помощью не только количественных, но и качественных методов анализа [Попков, Костюк, 2016].

В 2016 г. в рамках организуемого социокультурного мониторинга межэтнического сообщества г. Новосибирска (руководитель проекта Ю. В. Попков) была проведена серия полуструктурированных, полуформализованных интервью – качественных методов исследования (организатор опросов И. А. Скалабан) среди трех групп экспертов: 1) исследователей, профессионально занимающихся изучением различных аспектов этносоциальных процессов – демографических, социальных, культурных, политических (далее они будут обозначаться как ЭИ) – 22 чел.; 2) представителей городских и районных (в городе) органов власти, специалистов городских служб (ЭС) – 24 чел.; 3) ру-

ководителей национально-культурных организаций города, представителей диаспор (ЭД) – 14 чел. Во время интервью затрагивались многие стороны этносоциальной ситуации многонационального и многоконфессионального сообщества Новосибирска, численность которого составляет в настоящее время более 1,5 млн чел. В данной статье обобщаются оценки экспертов лишь по одной, но существенно значимой этносоциальной проблеме, а именно: по комплексу вопросов, касающихся факторов интеграции и дезинтеграции межэтнического сообщества. Различный социальный и профессиональный статус экспертов позволяет оценивать данную проблему всесторонне и комплексно, поскольку эксперты имеют разный опыт, порой различающиеся источники информации о содержании этносоциальных проблем, разный уровень личной (в том числе этнической) сопричастности к протекающим процессам.

Источники информации экспертов об этносоциальной ситуации в городе. Эксперты-исследователи, отвечая на данный вопрос интервью, отмечают предпочтение результатам социологических исследований, имеющихся в органах власти аналитических отчетов, материалам научно-практических конференций. Для них важное значение имеют также участие в различных культурных мероприятиях, проводимых национально-культурными организациями; общение с руководителями этих организаций, а также со студентами разных национальностей; постоянные контакты со специалистами мэрии, курирующими национально-конфессиональную проблематику; информация из печатных и электронных СМИ, включая Интернет.

Специалисты и работники органов власти, как и эксперты-исследователи, пользуются широким кругом источников, включая живое общение с разными группами населения. Кроме того, они имеют возможность получать информацию по официальным каналам из МВД, ФСБ, центра «Э», учреждений культуры и образования. Важное направление получения конкретных данных для них – городские районные органы управления. Столь широкий круг источников дает основание для определенной уверенности у ряда экспертов из данной группы в хорошей информированности о текущей этносоциальной обстановке. Как отметил один из экспертов (ЭС-13): «Я думаю, что мы владеем ситуацией на 90 %».

Эксперты из диаспоральных групп, национально-культурных организаций (ЭД) в данном вопросе отдают предпочтение живому общению – с людьми своей и других национальностей, наблюдению за тем, какой отклик у населения города находит то или иное культурное мероприятие, как его результаты проявляются в последую-

щем поведении людей из разных этнических групп, в том числе среди молодежи. Немаловажное значение имеет для них наблюдение за ситуацией на улице, на рынках, в быту и т. п.

Несмотря на широкий диапазон информационных источников об этносоциальной ситуации, которые используют опрошенные, проведенный опрос выявил серьезную проблему, суть которой достаточно точно выразил один из экспертов-исследователей: «Есть определенный разрыв между информацией органов власти, между визуализацией, то есть тем, что ты видишь как гражданин, тем, что транслируют средства массовой информации, Интернет, блого-сфера и реальностью» (ЭИ-8). Задача исследования, собственно говоря, и заключается в соединении этих «разрывов» с целью фиксации не фрагментарного и одностороннего, а целостного отображения изучаемой реальности.

Оценки экспертами состояния межэтнических отношений в городе. Большинство экспертов-исследователей фиксируют положительные изменения данных отношений в последнее время, отмечая при этом и определенные проблемы: «Есть позитивная динамика межэтнических отношений в Новосибирске (ЭИ-1); «Стало гораздо спокойнее (ЭИ-8); «Все больше настороженности к среднеазиатским мигрантам (ЭИ-6; ЭИ-9).

Так же оценивает общую динамику этносоциальной ситуации и большинство экспертов от власти и диаспор. Одновременно представители органов власти констатируют, что конфликты остались, как и раньше, в быту, а очаги напряженности – вокруг бараюлки, Хилокского рынка, на МЖК, возле вокзала. Фиксируется важное изменение: «Проблемы сместились к конкуренции за лучшую работу, лучшие условия жизни, лучшее образование (ЭС-12). Констатируется также: «Агрессивность в обществе есть» (ЭС-22).

Экспертов из диаспор особенно беспокоит то, что в «русскоязычной однородной среде сохраняется немотивированная ксенофобия», «некоторые люди как-то ополчились на мигрантов». Но в целом они считают, что ситуация в городе спокойная и улучшается. Нет, как ранее, «преследования представителей других национальностей со стороны неформальных объединений». «Одно время проблема была: Новосибирск был одним из центров скинхедов, – считает эксперт (ЭД-21). – Здесь возникали моменты нападения. Сейчас все это движение ушло в подполье».

Что же способствовало и в дальнейшем может приводить к гармонизации межэтнических отношений, а тем самым сплочению межэтнического сообщества города?

Факторы интеграции. Анализ данной проблемы проведем по ответам экспертов на вопросы блоков интервью, касающихся оценки позитивных изменений в системе межэтнических отношений и мер по их гармонизации.

Эксперты-исследователи отдают предпочтение вопросам, связанным с экономическими и политическими факторами интеграции. Одни считают, что из-за экономического кризиса в России стало меньше мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Ограничено приезд мигрантов и решение правительства Новосибирской области о сегментировании рынка труда, что позитивно сказалось и на межэтнических отношениях. Среди важнейших факторов стабилизации этих отношений в городе отмечаются решения властей о переезде Гусинобродской бараходки в пос. Садовой (в так называемый «Норд-Сити-Молл»), а также меры по нормализации ситуации на Хилокском рынке, МЖК. Одновременно отмечается, что при этом возникли проблемы дезинтеграции сообщества: так называемая «этническая анклавизация». Иначе говоря, экономические решения недостаточны для гармонизации межэтнических отношений. «Есть проблемы нетерпимости, ксенофобии в нашем обществе, – отмечает эксперт ЭИ-7. – Но эти проблемы не преодолеваются только экономическим ростом или благополучием, или исключительно воспитательными мерами. Здесь должно подключаться гражданское общество и должны формироваться условия со стороны государства, чтобы все этнические группы могли иметь представительство в консультативных советах, иметь какое-то общее помещение. Необходим Дом дружбы, или ресурсный центр… Должен быть канал, чтобы они могли доносить свой голос и влиять на общественный ландшафт». Обращается внимание на необходимость более тесного сотрудничества органов власти с общественными организациями. Важную роль в сближении народов может играть система образования, в которой необходимо усиливать этнокультурный компонент (ЭИ-2). «Молодые люди знают Алтай, но не знают, что есть такой народ, как алтайцы. Знают, что есть озеро Байкал, а кто там живет – не знают. Это стыдно, – отмечает эксперт (ЭИ-22). – Надо региональный, этнографический компонент вводить в систему образования – начального, среднего, высшего. Тогда будет меняться отношение к людям другой культуры». Представители хакасской диаспоры в Новосибирске подчеркивают: если про Алтай и алтайцев новосибирцы еще что-то знают благодаря туризму, то многие вообще не слышали про хакасов.

Интересным представляется мнение экспертов из диаспор о русском национальном самосознании и знании русской культуры со

стороны самих русских как важном факторе интеграции городского межэтнического сообщества. «Для начала было бы неплохо, чтобы представители этого русского сообщества осознали свою причастность к этому сообществу. Потому что на сегодняшний день мы наблюдаем холодное отношение к собственной культуре, традициям, ценностям. Для нас сегодня главный критерий, по которому мы определяем себя как русские – это Крым... Если бы русские знали, кто они такие, откуда они, что такое Россия, тогда и никаких проблем не возникало бы» (ЭД-7).

Русский язык – важный фактор интеграции российских этнических меньшинств и мигрантов из зарубежья в межэтническое сообщество. «Необходимо как-то решать вопросы с языковой компетентностью, – считает эксперт-исследователь (ЭИ-7). – Для мигрантов – это бесплатные курсы по изучению русского языка, а для этнических меньшинств, для которых этот регион является коренным, создавать какие-то программы, содействовать финансовыми, институциональными средствами тому, чтобы родной язык, допустим, татар, казахов, живущих в Новосибирской области, сохранялся. Чтобы дети могли говорить на родном языке хотя бы на бытовом уровне».

Интересные мнения экспертов получены по вопросу о целесообразности, возможностях и степени инкорпорации этнических элит в структуры местной власти. Среди экспертов-исследователей доминирующими являются следующие представления: «В Новосибирской области, в отличие от национально-территориальных субъектов Федерации, нет никаких возможностей инкорпорировать этнические элиты во властные структуры на уровне муниципалитета или региона. Если нет доступа к власти – это всегда создает фрустрацию (ЭИ-7); «Я считаю, что ни в структурах управления, ни в каких-либо других структурах не должно быть этнического признака как права на место на какую-то долю. Мы все люди, мы все граждане России» (ЭИ-5).

Большинство экспертов от власти полагают, что во властных органах области и города не существует дисбаланса этнического представительства. Работает не юридическая норма, а социальный лифт. Если человек грамотный, умный профессионал, то вне зависимости от национальности и при наличии его желания он может занять место во властных структурах, например, через систему открытых конкурсов. Студенты Сибирской академии государственной службы, занимающейся подготовкой чиновников, вовсе не стремятся во власть: «У вас там зарплаты маленькие. Мы хотим сразу на большие деньги» (ЭС-13). «Один из заместителей мэра – не русской национальности. В депутатском городском и областном корпусе тоже люди раз-

ных национальностей» (ЭС-12). Но есть и категорические суждения: «В структурах управления не должно быть представителей диаспор. Иначе они будут “тянуть одеяло на себя”. Нужно жить по законам России» (ЭС-24).

Все эксперты из диаспор отметили, что не существует дисбаланса в этническом представительстве во власти. «Потому что сейчас все открыто и достаточно свободно для развития» (ЭД-13). «Дисбаланса нет. Но у нас страдает принцип порядочности, служения Отечеству. Вот здесь наблюдается серьезный крен в сторону коррупционеров и космополитов, которые рассматривают Россию и свою должность как действующий бизнес» (ЭД-7).

В качестве обобщающего мнения относительно рассматриваемого вопроса можно привести точку зрения одного из экспертов: «И барьера, и потенциалом для формирования культуры межэтнического сотрудничества является власть. В случае должного осознания проблемы властями и СМИ что-то писали бы и какие-то программы, мероприятия организовывали бы. А если люди проблемы здесь не видят и не придают ей значения, то она никак не решается. Желательно, чтобы власть была не барьером, а потенциалом для формирования сотрудничества» (ЭИ-16).

Факторы дезинтеграции. Помимо отмеченных выше факторов как альтернативных интеграции межэтнического сообщества (нерешенные социальные и экономические проблемы в отдельных микрорайонах города, недостаточная активность власти по ряду направлений, проблемы ксенофобии и нетерпимости в отдельных слоях общества, плохое знание русского языка мигрантами и т. п.) эксперты указывают на противоречивый характер влияния на межэтнические отношения тенденции анклавизации. С одной стороны, концентрация представителей отдельных этнических групп мигрантов в местах проживания способствует их адаптации к новому месту жительства и городской среде в целом. С другой стороны, анклавы представляют собой атомизацию, определенную изолированность существования этнических групп (подробнее об этом см.: [Madiukova, Persidskaia, 2017]). «Анклав – это скорее минус для такого многоэтнического города, как Новосибирск, где всегда было общение представителей разных народов. Возникновение анклавов может сыграть негативную роль, потому что это общение нарушается, народы начинают общаться только внутри себя, и это приводит к снижению уровня понимания, уровня диалога между этносами» – в этих словах эксперта от власти (ЭС-12) резюмируется мнение большинства экспертов всех групп, включая и представителей самих диаспор (ЭД-7, ЭД-14 и др.).

Дезинтеграции отчасти способствует правовая неурегулированность этноконфессиональных отношений. «В сфере межнациональных отношений все нормативные документы разработаны... В религиозной существуют проблемы... Есть пресловутый 5-й пункт статьи 16 Закона о свободе совести. Религиозные организации имеют право пройти по городу и проводить, по сути, религиозные действия, такие как митинг, шествие или демонстрацию. Я кришнитов здесь имею в виду» (ЭС-13). Некоторые эксперты отмечают проблему роста числа мечетей в городе, вызывающую недовольство части горожан, особенно в прилегающих к мечетям микрорайонах.

Из формулируемых экспертами всех групп предложений по гармонизации межэтнических отношений выделим то, на котором акцентируют внимание большинство из них в первую очередь. Речь идет о необходимости усиления координации действий власти, общественных организаций (гражданского общества) и научного сообщества города (в первую очередь СО РАН). Важным звеном в рамках данной координации выступает этносоциологический мониторинг (ЭИ-4, ЭС-19, ЭД-14 и т. д.).

Таким образом, результаты качественного экспериментного исследования по проблемам интеграции / дезинтеграции межэтнического сообщества г. Новосибирска выявили наличие, помимо общих оценок, различающихся мнений у разных групп экспертов по ряду вопросов, что определяется несовпадающими позициями самих экспертов в их социальных и профессиональных статусах, степенью персональной сопричастности к анализируемым проблемам, используемыми источниками информации и др. В то же время в совокупности данные представления создают достаточно полную и разностороннюю картину состояния и динамики этносоциальной ситуации. Полученные результаты являются значимыми не только с чисто научной точки зрения, но и как важный источник для согласования позиций разных субъектов, в той или иной степени участвующих в формировании этносоциальной динамики на муниципальном уровне.

Список литературы

Попков Ю. В. Концептуальные основы формирования интеграционного потенциала государственной национальной политики // Сиб. филос. журн. 2017. Т. 15, № 2. С. 148–163.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Концептуальные и методические основы организации социокультурного мониторинга муниципально-

го межэтнического сообщества // Сиб. филос. журн. 2016. Т. 14, № 3. С. 149–160.

Madiukova S. A., Persidskaia O. A. Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10, № 7. С. 983–994.

Материал поступил в редакцию 21.08.2017

Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

popkov@philosophy.nsc.ru

**FACTORS OF INTEGRATION AND DISINTEGRATION
OF THE ETHNIC COMMUNITY
IN NOVOSIBIRSK IN THE ASSESSMENTS OF EXPERTS**

As a result of interviewing experts, researchers, members of power structures and heads of national and cultural organizations assessments of various aspects of the ethno-social situation are summarized and systematized. On this basis, the main factors of integration and disintegration of the interethnic community of Novosibirsk are identified. From the expert point of view, although in recent years we could witness a positive dynamics in the inter-ethnic relations, in some cases tensions remain, and the problems shifted to competition for the best jobs, living conditions and education. Unresolved social and economic problems, presence of common xenophobia, intolerance in some parts of society, and the tendency to form enclaves become the factors of disintegration. The experts listed the several main factors of community integration. It is better regulation of migration processes; effort coordination of government bodies, researchers and leaders of national and cultural organizations for identifying and solving specific social problems in the migrant districts; ethno-cultural education of youth; activities that prevent the emergence of ethnic enclaves in the city; enhancing intercultural communication among the representatives of ethnic groups.

Keywords: interethnic community, interethnic relations, expert assessments, integration, disintegration, the city of Novosibirsk.

References

Madiukova S. A., Persidskaya O. A. Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk). *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 10, no. 7, p. 983–994.

Popkov Yu. V. Konceptual'nye osnovy formirovaniya integratsionnogo potentsiala gosudarstvennoi natsional'noi politiki [Conceptual bases of formation of integration potential of the state national policy]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 148–163. (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. Konceptual'nye i metodicheskie osnovy organizatsii sotsiokul'turnogo monitoringa munitsipal'nogo mezhetnicheskogo soobschestva [Conceptual and methodological foundations of the organization of socio-cultural monitoring of the municipal interethnic community]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 3, p. 149–160. (In Russ.)